

Элементы цивилизационной идентичности Латинской Америки

Голиней Владимир Андреевич

E-mail: natli2009@yandex.ru

Для начала поясним, что в данной работе понимается под «геоцивилизационным пространством». Это определённая территория, имеющая географические и этнокультурные рамки, на которой зародилось и развивается то или иное государство, ассоциируемое с определённой цивилизацией. Цивилизация в свою очередь рассматривается в работе как многоуровневая система, имеющая свои элементы, ядро, матрицу и механизмы защиты и воспроизводства. Почему нам понадобилось обратиться к представленным понятиям, занимаясь исследованием Латинской Америки? Дело в том, что до сих пор в научных кругах не имеется чёткого представления, что такое латиноамериканская цивилизация и существует ли такая вообще. Если существует, то как она соотносится с общепринятыми доколумбовыми цивилизациями Южной Америки – Ацтекской, цивилизацией Майя и Инков? Какое отношение к ней имеет Европейская цивилизация? Эти и многие другие вопросы рождают неоднозначную цивилизационную характеристику жителей Южной Америки, а потому наиболее справедливой характеристикой самосознания представителей латиноамериканского континента следует считать состояние дихотомии и дуализма одновременно, потому что в них борются несколько начал. Т.е. мы можем увидеть, что на протяжении всей своей истории народы Латинской Америки находились на распутье:

- следовать за североамериканцами или развивать свой независимый путь;
- строить государство по примеру европейских ценностей или исходить из опыта государственного устройства США;
- обратиться к либеральным идеям или развивать проекты консерваторов;
- развивать государство сверху путём централизации силы и выстраивания военных институтов или снизу, создавая гражданские общественные институты;
- смириться с сегрегацией в обществе по цвету кожи, расовому признаку или дать одинаковые права и свободы всем жителям.

Представленная борьба на уровне «или так или иначе», т.е. дихотомия, скорее всего, и является реальным отображением цивилизационной идентичности Латинской Америки. Действительно, если мы посмотрим на структуру цивилизационного ядра и матрицы латиноамериканцев, то увидим, что они симбиотические, вбирают в себя элементы и европейской цивилизации, и элементы индейских этно-цивилизационных формирований, и самое главное, эта матрица подвергалась постоянному вмешательству ближайшей соседней историко-культурной общности – США. Т.е. мы можем предположить, что своего рода единого вектора развития как это было в процессе становления европейской цивилизационной матрицы или, скажем, китайской, в Латинской Америке нет. Лишь осознав, что латиноамериканцы на цивилизационном уровне – это симбиоз европейцев, индейцев, потомков первых переселенцев, североамериканцев, мы можем найти настоящую платформу для кооперации, взаимодействия и сотрудничества между странами региона, т.е. найти то общее, что бы объединило их. Заметим, что такой объединяющей идеей может стать концепт "американец". Дело в том, что если мы постараемся разобраться в термине Латинская Америка, то справедливо возникнет вопрос - как себя идентифицировали и именовали жители этого геоцивилизационного пространства до 1860-х, а точнее до 1930-х годов, когда понятие Латинская Америка соответственно появилось и закрепилось в политическом и научном дискурсе? До этого в исторической литературе чаще употреблялось выражение «Испанская Америка» или «Южная Америка», а в эпоху борьбы за независимость можно

найти название всего континента как «Колумбия или Колумбийская Америка», в честь Колумба. Тут-то и выясняется, что в независимости от этих названий жители обозначенных территорий (от Мексики до Чили) и креолы, которые подняли народы на путь освобождения от Испании и Португалии, именовали себя ни как иначе как американцы. Тем не менее, история показала, что в дальнейшем это понятие стало ассоциироваться с представителями США, и поэтому термин Латинская Америка стал использоваться в качестве противопоставления североамериканцам, но он не до конца соединяет в себе элементы цивилизационной идентичности. Вполне небезосновательно можно считать, что пока латиноамериканцы не соединят в себе все элементы цивилизационной матрицы, в регионе будет происходить борьба на национальном уровне за формирование национальной идентичности, где, например, страны Южного Конуса – Аргентина, Уругвай, в некоторой степени Парагвай, следуют европейскому пути развития, отождествляют себя с европейской честью цивилизации, в Центральной Америке и в Андских странах превалирует индейская идентификация народа, но элиты находятся в области влияния североамериканских идей, а Мексика и Бразилия формируют завершённые государства-нации.

Обозначенная борьба на национальном уровне также будет иметь ярко выраженный характер борьбы элит. Дело в том, что историческое развитие латиноамериканских стран напрямую определялось взаимодействием в системе – элита-народ, где элита стремилась либо к области европейской идентичности, либо североамериканской, а народ следовал за этими «качелями». Например, первые прибывшие испанцы правили территориями региона до обретения ими независимости, не давая смешанному или коренному населению особых прав и привилегий. На смену «белым» испанцам позже пришли креолы, которые стремились понять, что значит быть американцем, отличиться и отделиться от того, что сейчас называют *hispanidad*, создать собственный исторический проект развития настоящей Латинской Америки, где в основу закладывались общие для всех народов Испанских Индий элементы – схожие культурные черты, одна религия, общая история, единый язык, осуществляя, таким образом, попытку определения (латино)американской идентичности. Тем не менее, победа геополитического проекта Боливара по строительству Единой Конфедерации государств Южной и Центральной Америк над другими, но вернее его провал на практике, разделил то единое пространство Испанской Америки, где население отождествляло себя с американцами, а местные элиты захотели править единолично, начав размежевание стран по национальному признаку, используя те же самые инструменты политики и давления, что и испанцы ранее. История XIX века показала, что ни географической, ни региональной идентичности латиноамериканским странам достигнуть не удалось.

В первой четверти XX века на смену креольским элитам пришли метисы, но такая, казалось бы, революционная смена, происходившая уже не в первый раз, на деле оказывалась лишь наложением (*yuxtaposición*) нового на старое, а не реальная смена отжившего. Базовые аспекты – какой путь развития выбрать (европейский или североамериканский), на чью сторону встать (либералов или консерваторов), предоставить ли теперь равные права и свободы всем жителям на деле, а не просто законодательно, всё это осталось на своих местах. Поэтому понятие *yuxtaposición* является вторым важнейшим элементом цивилизационной характеристики Латинской Америки – даже собственные идеи и путь развития латиноамериканцы ставят в сравнение либо с Европой, либо с США, пытаясь решить возникающие проблемы инструментами и политикой, нашедшими опытное применение за рубежом. Т.е. они раз за разом повторяют, накладывают элементы той же системы, что была изменена и существовала ранее. Во многом именно из-за обозначенного наложения нового на старое объясняется периферийное положение Латинской Америки – эти страны никогда и не могли выйти на другой уровень, приблизиться, к так называемо-

му центру, как это, например, сделали США, потому, что следуют по навязанному пути развития, не имеют географической, региональной, политической идентичности и из-за элит не следуют своей цивилизационной идентичности. Т.о., отвечая на вопрос, кто такие латиноамериканцы, мы можем сказать, что это не до конца сформировавшееся цивилизованное объединение, имеющее определённую, но незавершённую идентичность, являющееся симбиозом разных культур и цивилизационных матриц, расположенных в разных геополитических пространствах одного региона – Южная Америка.

Источники:

Benjamin Keen. Latin American civilization History and Society 1492 to the Present 9th edition, edited by Robert Buffington and Lila Caimari, Boulder: Westview Press. 2009

Gian Luca Gardini Latin America in the 21 century: nations, regionalism, globalization, London:Zad Book Ltd. 2012

Walter D. Mignolo The idea of Latin America, Oxford : Blackwell Publishing, 2005.